

наук. – М., 1995. – С. 4–7.

УДК 008 (07);1(091)

P. P. Tazetdinova

ТЕАТРАЛЬНОСТЬ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ САМОДОВЛЕЮЩЕГО БЛАГА

В статье предпринята попытка рассмотреть театральность в рамках апелляции к идее вневременности эстетического, ориентируясь на платоновскую и ницшеанскую оценку справедливости в области самодовлеющего блага. Обращается внимание на пересечение мнений философов, разделенных веками; на театральность гипотетической общности древнего грека и автора «Прелюдии к философии будущего».

Ключевые слова: справедливость, благо, нравственность, театральность, несправедливость, языковая игра.

R. R. Tazetdinova

THEATRE OF JUSTICE IN THE SPACE OF SELF-SUFFICIENT GOOD

The article attempts to examine theatricality in the idea of aesthetic timelessness, focusing on Plato and Nietzsche's evaluation of the validity of self-sufficient good. Attention is drawn to crossroads of opinions of philosophers, separated by centuries, on the theatricality of a hypothetically common ancient Greek and author of "Prelude to Philosophy of the Future".

Keywords: justice, good morals, theatrical, injustice, language game.

Уличив Платона в «коварном» промахе против истины, Ф. Ницше обозначил начало критики великого антика в области проблем понимания справедливости. Во вступительной статье к известной работе «По ту сторону добра и зла», развивая свою мысль, автор описывает этот промах следующим образом: «Не будем, однако, неблагодарны по отношению к ней (речь о догматической философии. – Р. Т.) и признаемся, что самой тяжелой, самой упорной и самой опасной ошибкой из всех сделанных до настоящего времени догматиками было именно измышление Платона о чистом духе и самодовлеющем благе (von Gutten an sich) [2, с. 13]. Отказываясь безоговорочно признать высказывание Ницше все целиком, обратим внимание на проблематику понимания справедливости во второй части претензий философа к платоновским «измышлениям». Прошедшие сто двадцать семь лет после написания книги не погасили процесс «переоценки ценностей», оставив по существу вопрос об интерпретации того, что есть «по поступок» и «вкус» за пределами истоков о причинах столь длительного сражения в истории мысли. Отсюда постановка проблемы и предметная сфера анализа: рассмотреть, за счет чего самодовлеющий статус блага и вытекающей из него справедливости оказывается так продолжительно уникален и трансцендентен. И, наконец, каков онтологический принцип подобных явлений бытия? Обратимся к первой части объекта нашего исследования, диалогу между Сократом, Кефалом, Полемархом, Фрасимахом и Главконом в платоновском «Государстве», сохранив последовательность рассуждений автора вступления к изданию профессора Е. И. Темнова.

Постановка вопроса о справедливости

А. Из диалога между Сократом и Полемархом.

Первая посылка: «Справедливость – это нечто воровское, однако направленное на пользу друзьям и во вред врагам» [4, с. 73].

Вторая посылка: «...справедливо было бы вредить несправедливым и приносить пользу справедливым людям» [4, с. 73].

Третья посылка: «Значит, Полемарх, не дело справедливого человека вредить ни другу, ни кому-либо иному; это дело того, кто ему противоположен, то есть человека несправедливого. – По-моему, Сократ, ты совершенно прав» [4, с. 75].

Консенсус участников диалога: «...если кто станет утверждать, что воздавать каждому должное – справедливо, и будет понимать это так, что справедливый человек должен причинять врагам вред, а друзьям приносить пользу, то говорящий это вовсе не мудрец, потому что он сказал неправду, ведь мы выяснили, что справедливо никому ни в чем не вредить.

– Я согласен с этим, – отвечал Полемарх» [4, с. 75].

О справедливости как выгоде сильнейшего

Б. Из диалога между Сократом и Фрасимахом.

Первая посылка. Фрасимах: «...почтеннейший Сократ: во всех государствах справедливостью считается одно и то же, а именно то, что пригодно существующей власти. А ведь она – сила, вот и выходит, если кто правильно рассуждает, что справедливость – везде одно и то же: то, что пригодно для сильнейшего» [4, с. 78].

Вторая посылка. Фрасимах: «...справедливость и справедливое – в сущности это чужое благо, это нечто, устраивающее сильнейшего, правителя, а для подневольного исполнителя это чистый вред, тогда как несправедливость – наоборот: она правит, честно говоря, простоватыми, а потому и справедливыми людьми» [4, с. 84].

Справедливость и несправедливость

В. Из диалога между Сократом и Главконом.

Первая посылка. *«По-моему, – сказал Главкон, – выгоднее жизнь человека справедливого»* [4, с. 89].

Вторая посылка. *«Значит, добродетелью ты назовешь справедливость, а порочностью – несправедливость? – Не иначе, дражайший! И я говорю, что несправедливость целесообразна, а справедливость – нет!»* [4, с. 92].

Третья посылка. *«К какому же виду благ ты относишь справедливость? – Я-то полагаю, что к самому прекрасному, который и сам по себе, и по своим последствиям должен быть ценен человеку, если тот стремится к счастью... Говорят, что творит несправедливость обычно бывает хорошо, а терпеть ее – плохо. Однако когда терпишь несправедливость, в этом гораздо больше плохого, чем бывает хорошего, когда ее творишь»* [4, с. 99–100].

Резюме I. Справедливость – это не де-тище права и нравственности, не набор предписаний или императивов. Справедливость – это некая координатная плоскость из системы критериев, наличие которой свидетельствует об актуальной бытийности присутствия в ком-то нравственности.

Таким образом, понятие платоновской справедливости гораздо шире понятия нравственности и может мыслиться, в отличие от нее, предикатом истинности, выступая своеобразным ее прототипом. Что касается театральности справедливости у Платона, то она интегрирована в область суждений об истинности метафорикой «морального интеллекта» и «чистого разума» [6, с. 12], за счет чего подобный феномен приобретает статус родового отличия. Уже простое перечисление утверждений А-Б-В доказывает необходимость следования известной нам нравственности. Искать же и осуществ-

влять *всеобщую* справедливость в социуме – занятие неблагоприятное и чревато созданием искаженных моделей общественного бытия. Поэтому, безусловно, прав И. Кант, утверждая, что, держась сферы нравственности и постоянно представляя «*coram foro interno*» – перед внутренним судом, справедливостью строгого права» [1, с. 323], человек огражден от преступления «всеобщей справедливости». Получается, что справедливость, по Платону, есть «самое прекрасное благо», есть «ценность» человека, который «стремится к счастью». Пересечение указанной «справедливости» и «прекрасного блага» как неких философских предпочтений мыслителя, насыщают эстетику проблемой поиска их критериев. Вычленение некоторого абстрактного тождества (справедливость ≡ благо) и сенсорного основания эстетического выбора (счастье ≡ человеческая ценность) подводят исследователя к необходимости решения задачи: обозначить по возможности их корреляты в особенностях платоновского представления об искусстве. В нашем случае театральность как раз и играет роль подобного универсально-формального коррелята, основная функция которого – разворачивать «событийные пропозиции» и согласовывать философские «параллельные конструкции» [7, с. 17]. Призыв же Ницше определить свое месторасположение «по ту сторону добра и зла» относится к попытке понимания непостижимой для логики ума, безликой, безумной и всеобщей справедливости. Театральность нравственной и бытийной неделимости существует у него в намековом режиме о требованиях «нового рода философов», о котором вспоминал «Великий ревизионист ценностей» [2, с. 16]. Бесстрастная, сверхморальная справедливость, определяющая каждую секунду бытия Вселенной как геометрию мироздания, театральна своей попыткой вместить справедливость в некую личную систему классификаций. Надежнее

жить ею, а не классифицировать попытки «ухватить» ее (справедливость). Схожие интенции можно обнаружить и у Б. Паскаля, утверждавшего, что «истинная нравственность пренебрегает нравственностью, – иными словами, нравственность, выносящая суждения, пренебрегает нравственностью, идущей от ума и не ведущая правил» [3, с. 14]. Отсюда можно заключить, что истинная нравственность находится по другую сторону неких правил, то есть в другом континууме. Она не подвластна человеческим законам, а определяется лишь мерой «добра» и «зла». Однако представляется, что истинная нравственность все-таки *всегда* справедлива, а противопоставление добра и зла – лишь способ понять отличие «человеческой справедливости» от всеобщей. Вернемся к Платону, который говорит о происхождении морали из справедливости в своей, разумеется, интерпретации.

Справедливость и несправедливость (продолжение)

Г. Из диалога Евтифрона и Сократа.

Первая посылка. Евтифрон: *«Итак, Сократ, мне представляется, что праведным, благочестивым является та часть справедливого, которая относится к служению богам; та же часть, что относится к заботе о людях, будет остальной частью справедливого...»* [5, с. 262].

Вторая посылка. Сократ. *«Ну а благочестие и праведность – это забота о богах, Евтифрон? – Именно так»* [5, с. 263].

Как видим, между платоновской справедливостью и благочестием присутствует трансцендентная и не вполне объяснимая автором субординация. Некий флер игрового характера, пусть и в другом контексте, подтверждается словами и Ф. Ницше: «впереди Платон, позади Платон, а посередине чушь» [2, с. 96].

Резюме II. Ф. Ницше обратил внимание на значение человека в пространстве бытия

самодовлеющего блага. При этом выражение нравственности как сублимации справедливости определилось театральностью некоего парадокса между *благом с человеком* и собственно *самодовлеющим благом*.

Общий вывод. Человек как единственное пространство реализации справедливости не способен вместить в себя ее полностью. В рассмотренных философских суждениях противоречиво сочетаются претензии на измеримость критериев справедливости и блага, сведение их к своеобразной условной верификации и выдвигание эстетической идеи нравственности. Театральность при этом в качестве языковой игры Платона и Ницше подчеркивает факт бесконфликтности между справедливостью и нравственностью, фиксируя самодовлеющий статус блага в качестве онтологического принципа бытия. В театральности языковой игры как *теоретическом мышлении* обоих философов заложено «объяснение бытия» [9, с. 140] и одновременно особенность философского дискурса. Примечательно, что в философии Ницше справедливость раскрывается как метафора (театральность) высшей ступени развития духа, сместившаяся в область морали и позволившая позже рассуждать, что эстетическое в психологии заключается не в способе «философской спекуляции, а в опыте практического отношения» [8, с. 11]. С другой стороны, совместив высказывания обоих мыслителей, приходим к пониманию роли театральности как среднего порядка эстетических предпочтений любого человека, а не только философов. Вернувшись к истокам «переоценки ценностей», предложенных Ф. Ницше, следует констатировать, что многоликость театральности исключает нормативность в платоновских эстетических оценках справедливости и нравственности, сосредоточивая проблему понимания справедливости в поле предпосылок о самодовлеющем благое.

Литература

1. Кант И. Из лекций по этике (1780–1782 гг.) // Этическая мысль: научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1988. – С. 299–332.
2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / пер. с нем. А. Николаева, Е. Воронцовой. – Минск: Беларусь, 1992. – 335 с.
3. Паскаль Б. Мысли / пер. с фр. Э. Фельдман-Линецкой. – СПб.: Азбука-классика, – 2005. – 336 с.
4. Платон. Государство. Законы. Политик / предисл. Е. И. Темнова. – М.: Мысль, 1998. – 798 с.
5. Платон. Евтифрон // Платон. Диалоги / пер. С. Я. Шейнман-Топштейн. – М.: Мысль, 1986. – С. 250–269.
6. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. и науч. ред. В. В. Целищева. – Новосибирск: Новосибир. ун-т, 1995. – 535 с.
7. Торгашева М. А. Формальные корреляты текстовых категорий в семантическом пространстве американского короткого рассказа: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. – Самара, 2007. – 21 с.
8. Торшилова Е. М. Можно ли поверить алгеброй гармонию?: (Критический очерк экспериментальной эстетики). – М.: Искусство, 1988. – 208 с.
9. Флоренский П. А. У водоразделов мысли // Флоренский П. А. Соч.: в 2 т.– М.: Правда, 1990. – Т. 2. – 447 с.